

В целом, тайное нападение на вагон Слизерина - непростое дело.

Главная проблема - контроль времени.

Действие дымовых бомб ограничено, а старосты каждой академии должны быть всегда настороже.

Уильям и остальные не хотели, чтобы их обнаружили, поэтому им пришлось выделить нескольких человек для установки ловушек и временной блокировки вагона старост, чтобы те не смогли пройти.

Этим занимались Седрик, Фред и Ли Джордан.

Дымовая бомба ударила в стену вагона, из вагона Слизерина пошёл густой белый дым. В то же время весь коридор тоже окутался дымом.

Это было сделано, чтобы запутать обзор и не дать другим ученикам подумать, что случился пожар. Иначе все высыпят в коридор и заблокируют им путь.

Некоторое время раздавались крики, ученики в каждом вагоне плотно закрывали двери. Они и вправду решили, что где-то пожар.

Если бы кто-то в это время посмотрел на небо, то увидел бы, как из середины Хогвартс-экспресса валит густой дым, сопровождаемый "грязным" звуком локомотива, напугавшим целый ряд летящих сов в небе.

Джордж, определивший время, достал заранее приготовленное зеркало и посмотрел в окно, собираясь отразить солнечный свет, чтобы привлечь Нюхлера.

Но они упустили одну малозаметную проблемку. Сейчас несколько вагонов окутаны дымом, и солнце тоже закрыто. Откуда взять отражённый свет?

Уильям тут же встал перед Джорджем, достал палочку, легко взмахнул ею и прошептал: «Люмос Максима».

На кончике палочки загорелся красный свет, словно светлячок в ночном небе.

Зеркало отразило свет, точно попав в вагон.

Красный свет обладает сильнейшей проникающей способностью, Нюхлер обязательно его заметит.

И действительно, в следующую секунду раздалась возгласы и столкновения, и рядом с зеркалом возникла чёрная тень, которая прямо засунула зеркало Джорджа в свой карман.

Джордж схватил лапу Нюхлера и поднял вверх тормашками. Уильям протянул руку и почесал его пушистое пузико.

Нюхлер сделал счастливый «мурлыкающий» звук от удовольствия, возбуждённо задёргал своим коротеньким хвостиком, а лапки бессильно болтались.

Но счастливое время всегда проходит быстро. Из его сумочки на животе посыпались блестящие вещи и зазвенели, ударившись о пол.

Тут и там валялось больше дюжины галлеонов, в основном шиллинги и кнаты.

Похоже, не у всех студентов Слизерина были крупные суммы.

Глаза Уильяма дёрнулись, он даже увидел железную пряжку ремня... Значит, Нюхлер стащил ремень с брюк какого-то волшебника в вагоне!

Гадкий паршивец!

Джордж подобрал деньги, взял ровно столько, сколько нужно было заплатить за домашнее задание, а оставшиеся монеты и прочие вещи сложил в мешочек и бросил в сторону вагона.

Бац!

Неизвестно, кому этот мешочек прилетел в голову, раздалось ещё одно ругательство.

Уильям смотрел на оставшуюся в его руке пряжку ремня и не знал, что с ней делать. Джордж даже не задумываясь, схватил её и прямо выбросил в окно.

«...»

«Давай быстрее, идёт староста». Джордж одной рукой придерживал Уильяма, а другой грубо схватил Нюхлера.

Нюхлер висел в воздухе вяло, глядя как его большое сокровище выбросили в окно, он трясся от ярости, весь вспотел в жаркий день, а коготки похолодели.

Тюрьма пуста, Король Демонов в школе!

Разве этот магический мир может стать лучше? Как, чёрт возьми, вы, волшебники, собираетесь жить, чтобы быть довольными?

Слёзы неудовлетворённости текли ручьями. Этот магический мир полон угнетения Ньюлеров, Ньюлеры, когда же вы наконец сможете по-настоящему встать!

...

...

Через три минуты дверь вагона внезапно распахнулась, и Перси вбежал злой, но его выражение быстро сменилось на смущённое.

Уильям и Седрик обсуждали Трансфигурацию, Ньюнь обнимала своего маленького белого кролика и задумчиво смотрела в окно.

Джордж достал сушёную рыбу, тряс ею и пытался подразнить Буби Чай, но Бубу Чай спал с закрытыми глазами и полностью его игнорировал, а Фред и Ли Джордан играли в шахматы...

Перси кашлянул и спросил: «Вы никак не причастны к тем шуткам снаружи?»

Фред поднял голову и недовольно сказал: «Перси, что ты имеешь в виду, мы делаем одни плохие вещи? Джордж и я твои братья...»

Голос Фреда становился всё громче и злее, а в конце в уголке его глаза появилась кристальная слеза.

Перси кашлянул и извиняющимся тоном сказал: «Я просто пришёл проверить, не более».

Джордж удивился: «Кажется, проверка – это обязанность старосты? О... я понял!»

Джордж и Фред переглянулись с улыбкой на лице, поддразнивая: «Понятно, Перси, ты должно быть, заранее привыкаешь к жизни старосты. В конце концов, эта должность в следующем году обязательно достанется тебе».

Лицо Перси покраснело, и он с грохотом захлопнул дверь вагона.

Ли Джордан убрал шахматы в сумку, обеспокоенно сказав: «Неужели всё в порядке? А если профессор Макгонагалл узнает...»

Фред вытер зелье для проделок из уголка глаза, плотно сжал губы и притворился серьёзным:

«Хмм, пять баллов с Гриффиндора!»

Джордж погладил Ли Джордана по голове и улыбнулся: «Не волнуйся, до начала учёбы ещё лето. Точнее... всё ещё каникулы, профессор Макгонагалл не снимет с нашего факультета баллы».

Фред продолжил: «Не забывай, Слизерин выиграл Кубок факультетов шесть лет подряд, и все стараются их скинуть».

Даже профессор Макгонагалл не исключение... Эй, Ли, что у тебя в рюкзаке?»

Тихий скулёж Фреда привлёк внимание всех.

Ли Джордан хитро улыбнулся и достал из рюкзака целую охапку газет.

«Это подборка Пророка за лето, дорогие мои, тут одни заметки про вашу семью и Малфоев, из всего можно написать романы».

Я слышал, Министерство магии подверглось нападению, но отчётов об этом нет, непонятно, что правда, а что вымысел...»

«Ах, убери их, мама недавно устроила большой скандал из-за всего этого! Когда я теперь вижу Пророк, в голове звучит мамин выговор». Джордж закрыл голову руками и вскрикнул от боли.

Уильям быстро схватил газеты и разложил на столе.

Он даже увидел своё фото...

Это была движущаяся фотография: палочка Уильяма светится, а телёнок появляется на теле Декоры.

А под ней заголовок курсивом: «Возмутительно! Когда же прекратится травля в школах!»

Уильям перелистал ещё несколько газет и обнаружил, что это колонка об образовании. Вокруг фото даже было обращение семьи Кирпичей о реформе обучения в Хогвартсе.

Конечно, это ещё цветочки. Самое главное в газете – фото мистера Уизли и Малфоя, рвущих друг другу одежду.

Пророк даже разделил это на семь выпусков и четырнадцать номеров, чтобы отслеживать и освещать это дело.

Заголовки тоже становились всё страшнее.

«Шок! Чиновник Министерства магии избивает мирных граждан на улице!»

Похоже, это проделки беспринципного репортёра на зарплате у семьи Малфоев.

«Попраание человечности! Малфой открыто напал на влиятельных сановников Министерства магии!»

Не нужно говорить, что у Дамблдора тоже были свои люди в пропагандистском отделе.

Взгляды спортивных комментаторов тоже весьма своеобразны. Один даже написал: «Шотландия кипит! На Диагон-аллее воспроизведён шокирующий хвост скорпиона!»

«Молчание! Английская белая курица заплачет, когда увидит!»

Самым экстремальным был, пожалуй, этот репортаж, заголовок которого гласил: «Два старика обнимаются на улице, Уизли и Малфой должны объяснить любовь и ненависть!»

Уильям взглянул на имя автора, Рита Скитер.

<http://tl.rulate.ru/book/102629/3582659>